Организация Объединенных Наций A/CN.4/L.946/Add.2

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
21 July 2021
Russian
Original: Spanish

Комиссия международного права
Семьдесят вторая сессия
Женева, 26 апреля — 4 июня
и 5 июля — 6 августа 2021 года

Проект доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии

Докладчик: г-н Хуан Хосе Руда Сантолария

Глава VI

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

Добавление

C. Текст проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, в предварительном порядке принятый Комиссией к настоящему времени

2. Тексты проектов статей с комментариями к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии

Проект статьи 12 [13]*

Запросы информации

1. Государство суда может запросить у государства должностного лица любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о том, применяется иммунитет или нет.

2. Государство должностного лица может запросить у государства суда любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о задействовании иммунитета или отказе от него.

3. Информация может быть запрошена по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств с этой целью, которые могут включать в себя средства, предусмотренные

* В квадратных скобках приводится первоначальный номер данного проекта статьи в докладе Специального докладчика.

Просьба отправить на вторичную переработку

применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.

4. Запрашиваемое государство добросовестно рассматривает любой запрос информации.

Комментарий

1) Проект статьи 12 касается возможности запроса как государством суда, так и государством должностного лица информации у другого государства. Это положение является последним из процедурных положений четвертой части проектов статей, предшествующих положению об определении того, применяется ли иммунитет, — вопроса, которому посвящен проект статьи 13, который еще не был рассмотрен Редакционным комитетом. Проект статьи 12 состоит из четырех пунктов, касающихся признания права заинтересованных государств запрашивать информацию (пп. 1 и 2), процедуре запроса информации (п. 3) и форме рассмотрения запроса запрашиваемым государством (п. 4).

2) В пунктах 1 и 2 указывается, что запрашивать информацию может как государство суда, так и государство должностного лица. Хотя Комиссия считает, что запрос информации обоими государствами следует одной и той же логике, для ясности она предпочла отразить каждую из этих ситуаций в отдельном пункте. Однако следует отметить, что оба пункта сформулированы по одинаковой схеме, а единственным различием является конечная цель, которую преследует запрашивающее государство: в случае государства суда она будет заключаться в «принятии решения о том, применяется иммунитет или нет», а в случае государства должностного лица — в «принятии решения о задействовании иммунитета или отказе от него».

3) Запрос информации, упомянутый в пунктах 1 и 2, имеет определенную цель, и эту его характеристику следует понимать в контексте процедуры, которой должно следовать государство для принятия решения об иммунитете в конкретном деле, либо с точки зрения государства суда (рассмотрение вопроса об иммунитете и принятие решение о его применении), либо с точки зрения государства должностного лица (задействование иммунитета или отказ от него). Именно поэтому в этих двух пунктах было использовано выражение «для принятия решения», чтобы показать, что в обоих случаях речь идет о динамичной ситуации и что итоговое решение является результатом процесса, который может состоять из различных этапов и действий, в зависимости от обстоятельств каждого дела.

4) Принимая проект статьи 12, Комиссия учла тот факт, что для вынесения верного суждения о том, применяется ли иммунитет или нет, государству суда потребуется информация о должностном лице (имя, связь с государством, полномочия и т. д.), а также о связи государства должностного лица с его действиями, которые в соответствующем случае могут стать основанием для осуществления уголовной юрисдикции. Эта информация необходима государству суда для принятия решения об иммунитете (особенно в случае иммунитета ratione materiae), однако может оказаться так, что она известна только государству должностного лица. То же самое происходит и с точки зрения государства должностного лица, которое должно принять решение о задействовании иммунитета или отказе от него, поскольку ему может понадобиться получить информацию о законодательстве государства, компетентных органах государства суда или о стадии действий, предпринятых государством суда. Проект статьи 12 призван содействовать предоставлению доступа к такой информации.

5) Ничто не препятствует тому, что упомянутая в предыдущем пункте информация уже может иметься в распоряжении государства суда или государства должностного лица, в особенности если до запроса информации были применены положения, содержащиеся в проектах статей 9 (об уведомлении), 10 (о задействовании иммунитета) и 11 (об отказе от иммунитета). Несомненно, в соответствии с этими положениями государство суда и государство должностного лица уже могли предоставить некоторую информацию другому государству. Однако нельзя не учитывать возможность того, что в ряде случаев полученной по этим каналам информации может оказаться недостаточно для достижения вышеупомянутых целей.

Поэтому, и особенно при таких обстоятельствах, запрос информации становится необходимым и целесообразным средством обеспечения надлежащего функционирования иммунитета, а также способствует укреплению сотрудничества между заинтересованными государствами и созданию условий взаимного доверия. Поэтому система запроса информации, предусмотренная в проекте статьи 12, представляет собой процедурную гарантию для обоих государств.

6) Запрос информации может касаться любого элемента, сведения о котором запрашивающее государство считает целесообразным получить для принятия решения об иммунитете. Учитывая разнообразие элементов, которые государства могут принимать во внимание при принятии решения о применении иммунитета, его задействовании или отказе от него, составить исчерпывающий перечень таких элементов невозможно. Комиссия решила использовать выражение «информацию, которую оно считает релевантной», отдав ему предпочтение по сравнению с выражением «необходимую информацию», поскольку прилагательное «необходимая» может иметь ограничительное и формальное значение, особенно в английском языке. С использованием же определения «релевантная» запрашивающему государству (будь то государство суда или государство должностного лица) предоставляется право в каждом случае решать, какую информацию оно хочет запросить, что соответствует положениям нескольких международных договоров[1]. Комиссия осознает, что с использованием выражения «которую оно считает релевантной» в проект статьи привносится субъективный элемент, поскольку запрашивающее государство само определяет, какую информацию оно может запросить или не запросить. Однако этот субъективный аспект представляет собой лишь выражение нормы о пределе усмотрения, которую разумно использовать в данном случае, поскольку именно запрашивающее государство оценивает, может ли определенная информация быть ему полезной для принятия одного из решений, упомянутых в конце пунктов 1 и 2.

7) Пункт 3 касается каналов, по которым может быть запрошена информация. Этот пункт следует модели пункта 3 проектов статей 9, 10 и 11, формулировка которых воспроизводится в нем mutatis mutandis, и таким образом к нему применимы комментарии, сделанные в отношении этих проектов статей.

8) В то же время Комиссия хотела бы обратить внимание на свое решение не включать в проект статьи 12 пункт о внутренней коммуникации между органами государства суда или государства должностного лица, аналогичный пункту 4 проектов статей 10 и 11. Это объясняется тем, что запрос информации следует понимать как относящийся в основном к информации, в значительном числе случаев дополнительной или добавочной по отношению к информации, уже имеющейся в распоряжении государства суда или государства должностного лица, и которая, следовательно, должна в основном предоставляться на более позднем этапе процедуры. Поэтому можно предположить, что орган, компетентный принимать решения в одном из двух государств, уже будет известен другому государству, и следовательно, нет необходимости вводить этот элемент, действующий как защитная оговорка. В любом случае, если запрос информации делается на раннем этапе рассмотрения вопроса об иммунитете, необходимо понимать, что нет никаких причин не применять принцип обязательной коммуникации между компетентными органами одного и того же государства.

[1] См., например, следующие международные договоры: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апреля 1959 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 472, No. 6841, p. 185, ст. 3; Межамериканская конвенция о взаимной помощи в области уголовного правосудия (Нассау, 23 мая 1992 года), Organización de los Estados Americanos, *Serie sobre Tratados*, núm. 75, ст. 7; Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами — членами Сообщества португалоязычных стран, (Прая, 23 ноября 2005 года), *Diário da República I*, núm. 177, de 12 de septiembre de 2008, pág. 6635, ст. 1, пп. 1 и 2; Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, резолюция 45/117 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, приложение (с изменениями, внесенными резолюцией 53/112 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года, приложение I), ст. 1, п. 2.

9) Пункт 4 заменяет пункты 4 и 5, первоначально предложенные Специальным докладчиком, в которых перечислялись возможные основания для отказа в удовлетворении запроса и условия, которыми могут сопровождаться как запрос информации, так и ее предоставление, включая конфиденциальность[2]. Комиссия сочла, что предпочтительнее включить в проект статьи 12 более простой пункт, в котором всего лишь излагается принцип добросовестного рассмотрения любого запроса информации запрашиваемым государством, будь то государство суда или государство должностного лица. Это было сделано по нескольким причинам. Во-первых, первоначальное предложение с перечнем допустимых оснований для отказа могло быть a contrario истолковано как признание обязательства предоставлять запрашиваемую информацию, не предусмотренное международным правом, за исключением отдельных обязательств, которые могут содержаться в международных договорах о сотрудничестве и взаимной правовой помощи или других международных договорах. Во-вторых, первоначальное предложение может вступить в противоречие с системами запроса и обмена информацией, предусмотренными соглашениями о сотрудничестве и взаимной правовой помощи, которые в любом случае должны будут применяться государствами-участниками. В-третьих, установление нормы конфиденциальности может вступить в противоречие с государственными нормами, регулирующими конфиденциальность. И в-четвертых, но не в последнюю очередь, целью проекта статьи 12 является содействие сотрудничеству и обмену информацией между государством суда и государством должностного лица, а эта цель может пострадать или быть поставлена под сомнение в том случае, если в проекте статьи будут отдельно перечислены основания для отказа и условия.

10) Вместе с тем Комиссия полагает, что вышеуказанные причины не являются достаточным основанием для того, чтобы игнорировать вопрос о критериях, которым должны следовать государства при оценке запроса информации. Поэтому она решила использовать формулировку, посредством которой в простой форме указывается на обязательство запрашиваемого государства добросовестно рассмотреть любой запрос, который может быть ему адресован. Термин «запрашиваемое государство» соответствует терминологии, обычно используемой в соглашениях о сотрудничестве и взаимной правовой помощи, хорошо знакомой государствам.

11) Выражение «добросовестно рассматривает» отсылает к общему обязательству государств действовать добросовестно в отношениях с третьими сторонами. Объем этого обязательства, по самой своей природе, невозможно проанализировать абстрактно, и его необходимо определять в каждом конкретном случае. Его включение в проект статьи 12 следует понимать в контексте, определенном самим проектом статьи, т. е. как определение процессуального инструмента, способствующего сотрудничеству между государством суда и государством должностного лица в целях предоставления каждому из них возможности сформировать верное суждение, которое позволит принять решения, упомянутые в пунктах 1 и 2. Соответственно, выражение «добросовестно рассматривает» следует понимать в свете двух элементов совместного действия, а именно: во-первых, обязательство рассмотреть запрос; во-вторых, требование о рассмотрении запроса с намерением содействовать другому государству в принятии информированного и обоснованного решения о том, применяется иммунитет или нет, или же о задействовании иммунитета или отказе от него. Таким образом, выражение «добросовестно рассматривает» отражает обязательство предпринять действия, а не обязательство результата, поскольку из него не может вытекать автоматическое обязательство предоставить запрашиваемую информацию, но оно может считаться выражением обязательства не игнорировать запрос информации.

12) В своем ответе запрашиваемое государство должно будет учитывать эти элементы в качестве отправной точки для рассмотрения любого запроса информации, однако ничто не мешает ему рассмотреть также другие элементы или обстоятельства при принятии решения в этом отношении. Комиссия не сочла необходимым прямо упоминать эти элементы, поскольку признает, что запрашиваемое государство само

[2] См. седьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/729), приложение II.

определяет основания своего решения. Однако исключительно в качестве примера можно указать, что основания для отказа в удовлетворении запроса информации были четко сформулированы в различных международных договорах о сотрудничестве и взаимной правовой помощи, а именно в них перечислены следующие основания: запрос касается политических или связанных с ними преступлений; исполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам государства; расследование было начато с целью судебного преследования, наказания или дискриминации в любой форме лиц или групп лиц по признаку пола, расы, социального положения, гражданства, религии или идеологии[3]. В этой связи следует отметить, что данные основания предусмотрены правовыми документами, предполагающими существование обязательства предоставлять запрашиваемую информацию, но что в случае проекта статьи 12 это не так. Однако нельзя отрицать, что эти основания также могут быть приняты во внимание запрашиваемым государством с целью «добросовестного рассмотрения» любого запроса информации.

13) С другой стороны, следует отметить, что Комиссия не сочла необходимым прямо упоминать в пункте 4 возможность установления каких-либо условий в отношении предоставления запрашиваемой информации. Однако ничто, в принципе, не мешает запрашиваемому государству рассмотреть возможность установления таких условий как части процесса «добросовестного рассмотрения» любого запроса информации, в частности если это упрощает предоставление запрашиваемой информации или способствует ему.

14) Наконец, следует отметить, что Комиссия не сочла необходимым упоминать в данном проекте статьи последствия, которые может повлечь за собой непредоставление запрашиваемой информации. Этот вопрос будет проанализирован позднее в контексте вопроса об определении иммунитета, с которым он связан более тесно.

[3] В этой связи см. в качестве примера следующие международные договоры: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, ст. 2; Межамериканская конвенция о взаимной помощи в области уголовного правосудия, ст. 9; Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами — членами Сообщества португалоязычных стран, ст. 3, п. 1; Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, ст. 4.